

ЕКАТЕРИНА СЕРЕБРЯКОВА

16+

БАНКОВСКИЙ переполох

Екатерина Серебрякова
Банковский переполох

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серебрякова Е.

Банковский переполох / Е. Серебрякова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Сколько историй было написано о простых девчонках, устроившихся в крупные фирмы на должность секретаря властного и красивого начальника? И не счесть... Но это не моя история! Во-первых, любому наглому самоуверенному боссу с завышенной самооценкой я дам отпор и укажу на его место. Во-вторых, я вообще против служебных романов. Ну и, в-третьих, у моего начальника очень большой... список странностей. Посмотрим, к чему это приведет!

Екатерина Серебрякова Банковский переполох

Бежевые лодочки утопали в грязи по самую мою шиколотку. Как назло, погода сегодня радовала только изобилием осадков и дождевых туч, а на солнце скупилась. Хорошо, что хоть пальто я надела потемнее и потеплее.

На горизонте через две дорожных полосы уже маячил пункт моего назначения. Серое офисное здание, два этажа которого занимал филиал не очень крупного, но перспективного банка.

Я спешила на собеседовании. Спешила не потому что опаздывала, а потому что жутко промокла и замерзла. Нужно было все-таки раскошелиться на такси, а не шататься по метро.

Но рассуждать было поздно. На всех парах я залетала в здание, в холле толкаясь с такими же продрогшими до нитки людьми. Неужели это все кандидаты на роль ассистента?

В ужасе оглядев присутствующих, я поняла, что работу получить будет очень и очень трудно. На первом этаже уже собрались около десяти моделей, пять солидных мужчин, которые смело могли претендовать на звание владельца этого банка, семь серых мышек, только выпорхнувших из университета и еще парочка женщин бальзаковского возраста.

Ну ничего, прорвемся!

Ровно в одиннадцать (именно во столько было назначено собеседование) из лифта вышла женщина лет сорока в строгом черном костюме. Поверх тонких очков она скользнула оценивающим взглядом по кандидатам и командным голосом объявила:

– Для всех мужчин собеседование окончено. Спасибо, что пришли, – по холлу прокатились недовольные возгласы и даже пара матерных выражений. – Девушек прошу следовать за мной.

Женщина первая пошла по лестнице, а остальные последовали за ней. Странно это все.... Почему она выгнала мужчин? Неужели начальник какой-то извращенец, которому нужна не ассистентка, а рабочая проститутка?

Станным было и то, что мы пошли по лестнице. Неужели нельзя было воспользоваться лифтом несколько раз? Седьмой этаж – все-таки не ближнее место.

В коридор женщина запускала нас по одной, почему-то сортируя девушек на две группы. На лицах присутствующих читались недоумение и испуг.

– Вы можете быть свободны, – обратилась она к одной кучке, которые, до сих пор запыхавшись, тут же прокляли ее всеми известными проклятиями. – Нам необходимы ассистентки, которым под силу подняться на седьмой этаж, на котором расположены кабинеты, без отдышки.

Мамочка родная! А если бы их офис располагался, скажем, этаже на пятидесятом? У них бы тут одни спортсмены работали? Хотя у нас в городе нет таких высоких зданий....

Подниматься по лестницам мне было не привыкать. Я жила в старенькой девятиэтажке на восьмом этаже, где поломка лифта – дело житейское. Так что что-то, а с такой физкультурой я дружу.

– Оставшиеся могут проходить в зал и присаживаться.

Наш заметно поредевший отряд, перешептываясь и переглядываясь, поспешил к ближайшей двери. За ней располагалось просторное помещение с несколькими рядами черных стульев.

Я держалась особняком от остальных, потому что ни общения, ни новых знакомств заводить не хотела. Все равно выберут только одну. Если, конечно, выберут. Такие тут требования, знаете ли....

– Доброго всем дня, – таким же строгим голосом статная блондинка начала вещать со сцены. – Зовут меня Ольга Александровна, я начальник отдела кадров. Все вы являетесь пре-

тендентками на роль ассистентки директора филиала нашего банка. Как вы уже поняли, требования у нас, прямо скажем, нестандартные. И следующей вас тоже, возможно, удивит.

Они еще могут нас чем-то удивить? Неужели им нужна ассистентка со знанием тибетской культуры, умением медитировать и плоскогубцами в сумке?

– Если кто-то пришел сюда в надежде устроиться на место под покровительством Андрея Григорьевича, вынуждена с вами попрощаться, – после слов Ольги Александровны никто с мест не сдвинулся. – Смелее, девушки! Мы не невесту ему выбираем, а помощницу. Если решите полезть к нему в штаны, все равно тут же будете уволены. Так что не отбирайте наше время, пожалуйста!

Громко цокнув, пара фигуристых моделек вышли из зала. Нет, начальник в этом банке точно больной на всю голову! Сначала выгнать всех мужчин, а потом выбирать женщин, которым он не нравится.

Что за самомнение у мужика вообще такое? Надо было хоть в интернете фотки посмотреть. А-то вдруг герой женских романов: весь такой в белой рубашечке с перекатывающимися под ней мышцами.

Хотя... Такие обычно женскому вниманию рады. А слишком высокое чувство собственной важности, как правило, имеют те, кто из себя ничего не представляет.

– Ну раз остальным предполагаемый начальник не интересен как мужчина... Или остальные в этом просто не признались... Начнем собеседование, – ну может хоть сейчас вопросы нормальные будут. – Кто не знает, что такое нарды?

А нет, не будут... Нарды... Ну игра ведь такая есть, правильно?

Подумав, что речь идет именно об игре, я руку не подняла. Или может в банковском деле термин есть такой?... Ох, вот же неловко будет!

– Так, девушки, которые о нардах ничего не слышали, на выход. А остальные в порядке живой очереди будут заходить в кабинет.

– Цирк какой-то! – крикнула громко одна из оставшихся претенденток, когда за Ольгой Александровной хлопнула дверь.

– А нужно было просто знать о нардах или уметь в них играть?

Девушки начали сбиваться в кучки, обсуждать правила игры, свои способности. Все выстроились в очередь, и я почему-то оказалась в самом ее конце. Ну да ладно. Какая разница, какой идти?

Одна за другой девушки заходили в кабинет, а потом выходили, громко хлопнув дверью и крича непристойности на весь зал. Насколько я понимала, на работу их брать не хотели...

Кроме трех кандидаток всех выпроводили за дверь. Остались только эти серые мышки и я. Идти в кабинет настала моя очередь.

Мысленно помолвившись, я дернула на себя дверь и вошла в небольшое помещение, купающееся в лучах обеденного солнца.

От яркого света я зажмурила глаза и не сразу разглядела интерьер. Увидела только дорожную кофемашину и серенький диванчик, на котором сидел мужчина.

– Добрый день, – поздоровался он сдержано. – Меня зовут Андрей Григорьевич.

– Очень приятно, – сказала я. – Элина.

– Необычное имя.

– Ничего подобного, – когда глаза немного привыкли к свету, я наконец разглядела на столе перед мужчиной доску для игры в нарды и мягкий стул, видимо, предназначенный для меня. – В наше время реже встретить какую-нибудь Наташу или Люду, чем Элину. Взяли моду называть детей черти какими именами.

Проворчав, я удобно устроилась на стуле и закинула ногу на ногу. Мужчина напротив окинул меня оценивающим взглядом, но быстро перевел его на доску. А вот я в удовольствии его рассмотреть себе не отказала.

Он казался не очень высоким. Сидя примерно на одном уровне, я могла смотреть ему прямо в глаза. Глаза были карие, совсем обычные. Разве что волосы чуть короче, чем я себе представляла.

Важные шишки обычно носят модные стрижки, зачесывают волосы на бок, а этот стрижется себе под машинку. Но, нужно заметить, ему идет. Вполне себе симпатичный мужчина, но на начальника банка не тянет. Я бы дала ему профессию юриста или преподавателя в ВУЗе.

– О чем задумались? – перебил мои мысли Андрей Григорьевич.

– О том, что Вы мало похожи на начальника банка, – честно ответила я, пожимая плечами.

– А на кого же я, по-Вашему, похож? – по лицу мужчины скользнула волна интереса и он чуть улыбнулся, обнажая ряд белоснежных зубов. Ох, фаянсовое чудо! Тьфу ты, одна я тут со своими кривульками.

– В моем подсознании вот так, – я обвела пальцем мужчину, облаченного в темную водолазку и черные классические брюки, – выглядит юрист или аспирант. Еще, кстати, директор какого-нибудь масс-маркета.

– Не похоже на комплимент.

– Потому что это не комплимент.

– Вы довольно прямолинейны.

– Какая есть, – честно ответила я, забирая себе один из двух кубиков, лежащих на доске. – Будем играть?

Я подкинула костяшку и стала наблюдать, как, перекатившись по деревянной доске с изображением морских волн, она остановилась, демонстрируя сторону с шестью точками.

– Это было необязательно, я бы уступил Вам первый ход, – согласно кивнув, я взяла оба кубика и начала игру.

В нарды играть я умела достаточно хорошо. Отец в детстве научил, частенько играл со мной, развивал девичьи непутевые мозги. А потом я играла в институте и непременно получала призовые места. Потому что, во-первых, играющих в нарды очень мало, а во-вторых, играющих в нарды девушек еще меньше.

Андрей Григорьевич тоже был неплох. Мужчина выставлял хорошие комбинации, подлавливал меня, но удача была на моей стороне.

– Почти с марсом, – хмыкнула я, скинув последний бочонок.

– Это случайность! – мужчина откинулся на спинку дивана и задумчиво уставился на доску, покусывая большой палец. Кажется, я задела его эго....

– Давайте честно, когда выпало шесть и один, Вы откровенно тупанули.

– А можно Ваше резюме? – попросил он.

– Да пожалуйста, – вот так бы сразу! А-то прелюдии какие-то непонятные тут....

– Элина Васильевна Гусяткина, – протянул он с интересом, – двадцать шесть лет, не замужем. Образование высшее социологическое. Кем до этого работали, Элина Васильевна?

– Логистом я работала.

– С образованием социолога? – уточнил он. – И за что были уволены?

– Формально за то, что макнула начальнику в кофе фаллоимитатор с фразой «Вот с ним развлекайтесь, а меня больше не трогайте», – мужчина саркастически хмыкнул, но быстро скрыл свои эмоции.

– А фактически?

– Он склонял меня к разного рода непристойностям, – честно ответила я, тактично заменив слово «домогался».

– А чего не склонились? Начальник был плох собой?

– Эм.... Нормальный он был. Просто я не любитель служебных романов, а служебных интрижек на одну ночь и подавно.

– Хорошо, я Вас услышал. Элина Васильевна, скажу честно, из всех кандидаток Вы мне наиболее симпатичны. Как ассистентка, само собой, – уточнил мужчина. – С Вами проведет собеседование Ольга Александровна, а затем мы вынесем вердикт.

– Ну ладно, – сдержано попрощавшись, я вышла из кабинета в зал, где, трясясь от страха, сидели еще три девчонки.

С ними начальница отдела кадров разделалась быстро, доведя их до состояния слезной истерики буквально за семь минут. Кандидатки с красными глазами спешно покидали офисное здание, клятвенно заверяя, что больше тут не появятся.

Когда настала моя очередь идти на каторгу, я чуть-чуть дрожала. Моя нервная система, конечно, выдерживала уже многое за двадцать шесть лет, но собеседование в этом банке грозило подорвать даже мое спокойствие.

– Проходите, Элина, присаживайтесь, – вполне по-доброму женщина пригласила меня в свой просторный кабинет и указала на удобный кожаный диванчик. – Хотите кофе или чаю?

– Нет, нет, спасибо. Давайте лучше ближе к делу.

– Ох, – Ольга Александровна шумно вздохнула и с каким-то сожалением глянула на меня, – мой тебе совет: беги отсюда, пока не поздно.

Я с долей недопонимания посмотрела на женщину. Говорила она совершенно спокойно и серьезно, не запугивала, не напирала. Какой-то странный банк, честное слово! Может и впрямь уносить ноги?

– Почему Вы меня отговариваете?

– Я не отговариваю, а пытаюсь предостеречь. Он ищет себе ассистентку уже четвертый год практически без перерыва. . . . Если какая-нибудь девчонка и устраивается по собственной глупости, не выдерживает и пары недель. Андрею ты понравилась. Правда я не знаю, что ты для этого сделала. . . . Но он готов принять тебя на работу.

– А почему от него сбегает ассистентки? – решила уточнить я. Ну а вдруг он маньяк какой-нибудь или фетишист?

– Он любит не сильно газированную воду, пьет чай с половиной ложечки сахара, ненавидит бирюзовый и жутко бесится от беспорядка. Это я еще молчу о постоянном тестировании, которое, как ты могла догадаться, проводится посредством нардического турнира. А если сюда придет его мать. . . . – Ольга Александровна стукнула ладошкой по лбу и покачала головой. – Лично я сразу говорю, что у меня болит живот и ухожу с работы.

– Адекватные начальники – большая редкость. На прошлой работе меня пытались поиметь физически, тут – морально. Думаю, что я справлюсь.

– Если что, я тебя предупредила, – сказала Ольга Александровна и поставила свою подпись в заявлении о принятии на работу. – Ждем завтра в девять часов. Я скину тебе на почту информацию, которую необходимо знать.

Я кивнула, попрощалась и ушла из офиса. Нужно скорее добраться до дома и узнать хоть что-нибудь о своем новом начальнике. Мужик, судя по всему, с приветом.

Удобно расположившись в своей уютной скромной квартирке на старом диване, прожжённом сигаретой, я взяла ноутбук и полезла искать статьи об Андрее Григорьевиче.

– Зничка Андрей Григорьевич, – хохотнула я. – Ну и фамилией же тебя наградили! Тридцать три года, по образованию финансист. То, сё, пятое, десятое. . . . Ага, вот, личная жизнь! Андрей Григорьевич является одним из наследников банковской династии Зничка, – господи, ну кто династию с такой фамилией основывает? – Его дядя, Анатолий Владимирович, является владельцем банка, в одном из филиалов которого мужчина занимает высокую должность. Женат никогда не был, ведет активные поиски невесты.

Прочесав статью вдоль и поперек, я еще больше запуталась в личности своего начальника. Вроде должен быть обыкновенным мажором и прожигателем жизни, жить в столице вме-

сте с дядей. А он в нашем мухосранске сидит и ищет ассистентку, которая ему в штаны не полезет.

– Как он тогда вообще жениться собрался? – задала я риторический вопрос в воздух и, вздохнув, пошла на кухню обедать.

К вечеру на почту прилетел довольно тяжелый текстовый документ. Руководитель отдела кадров в лице Ольги Александровны высылал мне информацию по Андрею Григорьевичу.

Текст гласил следующее:

Проявлять пунктуальность и не позволять опаздывать;

Содержать рабочее место в чистоте и поддерживать порядок;

Не надевать вещи бирюзового оттенка;

Не смешивать личные отношения с рабочими;

Не класть в чай больше, чем пол-ложечки тростникового сахара;

Не приносить сильногазированную воду;

Не произносить слово «артикулярный»

...

345. Проветривать помещения во время обеденного перерыва;

346. Осведомлять о новостях Италии.

Пробежавшись взглядом по всем пунктам, я пожалела, что согласилась на эту работу. Начальник псих в самом обыкновенном его проявлении.

Глава 2.

На следующий день на работу я собиралась с чувством легкой тревожности. Напечатала себе список всего того, что мне можно и что нельзя, надела юбку цвета морской волны, заправила в нее белую блузу и с сумкой наперевес выбежала из квартиры.

Наверное, стоило бы уже купить себе машину, чтобы вечно не разоряться на такси и не толкаться в метро. Пожалуй, так и сделаю в ближайшем будущем.

На работе я появилась без десяти минут девять. Это ведь достаточно пунктуально?

– Здравствуйте, Андрей Григорьевич, – стоило мне появиться в приемной, как из кабинета высунулся начальник.

– Доброе утро. А что это на Вас? – он окинул меня скептическим взглядом и поморщился. – Вам передали необходимую первичную информацию?

– Да, конечно, – я продемонстрировала мужчине кипу листов с распечатками «можно и нельзя».

– Пункт третий.

– Не надевать вещи бирюзового оттенка, – прочла я.

– Тогда что это на Вас?

– Юбка цвета морской волны.

– Это бирюзовый, – настаивал мужчина, явно закипая.

– Нет, это цвет морской волны.

– Какая между ними разница?

– Что значит какая?! – возмутилась я. – Бирюзовый – оттенок зеленого и голубого цветов, а цвет морской волны – промежуточный между зеленым и синим.

– Вы заговариваете мне зубы! Это одно и то же.

– Дальтоник недоделанный, – буркнула я себе под нос.

– Что Вы сказали?

– Говорю, мне юбку снять? Чтобы глаза Вам не мозолить.

– Не стоит. Вам идет. К глазам подходит, – опешив от смены настроения начальника, я даже не осознала, что мне сделали комплимент. А когда осознала, мужчина скрылся за дверью кабинета.

Да, скучно на этой работе точно не будет....

Как таковых рабочих обязанностей у меня не было. Список дел на сегодня состоял только из полива двух дохленьких кактусов на подоконнике. Всю работу Андрей Григорьевич делал сам, а я была кем-то вроде «принеси, подай, иди нафиг, не мешай».

– Элина, принесите мне чай! – раздалось из аппарата на столе. Что ж, вот и первое испытание в логове Дьявола....

Заварила чай я успешно, а вот сахар туда насыпала буквально с аккуратностью ювелира. Отмерила ровно половину, чтобы придаться не к чему было. Интересно, а половина в его понимании измеряется от ложки с горкой или без горки?

Мысленно помолвившись, я постучала в дверь и вошла.

Рабочее место Андрея Григорьевича ничем не отличалось от моего. Такой же стол, компьютер, пара дохлых кактусов и офисное кресло. Но в кабинете начальника был еще широкий диванчик и мини-гольф.

Ладно, шутку про катать шары оставим на потом. Иначе меня уволят в первый же рабочий день!

– Ваш чай, – сказала я, поставив кружку перед мужчиной.

– Не сладкий, – резюмировал он, сделав лишь малюсенький глоток. – Переделайте.

– Хорошо, – я натянула на лицо самую лучезарную улыбку, хотя мужчина даже не смотрел на меня, и пошла из кабинета вместе с несладким чаем.

Чтобы разобраться с этим вопросом наверняка, заварила кружку нового чая, взяла сахарницу, несколько видов ложек: чайную, чайную чуть больше, столовую, столовую чуть больше и даже нашла на импровизированной кухне поварешку.

Вместе со всем этим чайным изобилием без стука ввалилась в кабинет начальника и плюхнула ему это на стол.

– Показывайте! – мужчина поднял на меня ошарашенный взгляд, потом перевел его на стол и снова поднял на меня.

– Ч..что показывать? – заикаясь, спросил он.

– Сколько Вам надо сахара, чтобы было сладко. Давайте, давайте! Какая ложка? Сколько брать? Может быть, мне купить электронные весы, чтобы точнее было?

– Элина, это Ваша обязанность, – начал препираться мужчина. Но я взяла в руки поварешку и, пригрозив, сказала:

– Кладите.

Андрей Григорьевич взял чайную ложку чуть побольше и насыпал половинку сахара. Попробовав, чуть сморщил нос, и насыпал еще.

– Сладко?

– Нормально, – буркнул он. – Спасибо, Элина, с этого дня я сам себе буду сахар класть.

– Кладите, кладите. А еще попробуйте не выпендриваться. Говорят, очень действенная штука.

Забрав с собой четыре ложки и сахарницу, я вышла из кабинета, громко хлопнув дверью. Посмотрите-ка, какая важная писька! Больше пол-ложечки сахара ему не клади, а сам готов хоть по две ложки засыпать.

Самодур!

Вслух я этого, конечно, не сказала. Вдруг еще услышит. Уволить ведь может. Хотя день только начался, а я уже дважды на него нарвалась.... Кажется, поводов для увольнения предостаточно.

В первой половине дня приходили какие-то люди, спрашивали у себя ли начальник. Я с видом мудрой секретарши говорила, что сейчас узнаю и, нажимая кнопочку на аппарате, оповещала Андрея Григорьевича о посетителях.

Вообще работа была непыльная. Мило улыбаться коллегам и распихивать документы по цветным папочкам у меня получалось неплохо. Из минусов были только довольно странные поручения начальника.

Я печатала ему таблицу матчей Премьер-Лиги, искала краткое содержание какой-то пьесы и делала выборку кошачьих имен. Не уверена, что у ассистентки должны быть именно такие обязанности....

А за полчаса до обеда Андрей Григорьевич потребовал не слишком газированную воду. Мой личный ад продолжался.

На кухне стояли стеклянные бутылочки с минералкой. Как выпустить из них газики я не представляла. Первое, что пришло на ум – хорошенечко потрясти бутылку. Ну а что? Вроде работает....

Надеясь, что меня не уволят после этого, я пошла в кабинет начальника со стаканом и бутылкой.

– Ваша минералка. Не слишком газированная, как и просили.

– Спасибо. Можете идти, – я кивнула но, не успев дойти до двери, услышала злобное:

– Элина!

Обернувшись, увидела, что Андрей Григорьевич с головы до пояса облит водой. Кажется, мне пора делать ноги....

– Салфеточку? – предложила я, протягивая ему упаковку.

– Ты просто потрясла бутылку?

– Ну да.... А как еще можно уменьшить количество газиков?

– Налить в стакан и помешать, например!

– Ну простите! – я всплеснула руками, выкинула пустую бутылку в мусорное ведро и забрала со стола документы, которые теперь непременно нужно перепечатывать. – Уволите в конце дня или прямо сейчас?

– Элина, идите! Переделайте документы и вернитесь в кабинет.

Кивнув, я поспешила на свое рабочее место.

Хорошо, что Андрей Григорьевич минералкой залил то, что можно было легко перепечатать. Вот если бы что-нибудь важное.... Меня бы точно уволили. Но, по сути, причем здесь я? Он сам открыл минералку так резко. Ну вот не дурак ли?

Закончив с документами, я сложила еще тепленькие бумажки в одну стопку и понесла их начальнику.

– Андрей Григорьевич, – не успела я зайти, как тут же вышла. Мужчина там стоял в одних, пардон, труселях!

– Элина, зайдите!

– Элина идите, Элина зайдите, – проворчала я, но в кабинет вошла. Только глаза рукой прикрывала, чтобы ничего не видеть.

– Да смотрите уже, я сел!

– Легче от этого мне, если честно, не стало.... – я положила документы мужчине на стол и отошла на безопасное расстояние. – А Вы чего разделись? Наказывать меня будете? Но учтите, я так просто не сдамся, полгода уже на тайский бокс хожу! – я выставила руку вперед и продемонстрировала несложный прием в воздухе.

– Вам точно двадцать шесть, а не шестнадцать? – голос у мужчины был обреченный. – Поезжайте в магазин. Здесь на соседней улице итальянский бутик с мужской одеждой.

– Он настолько же итальянский, насколько я молдаванка!

– Просто поезжайте. Купите мне костюм сорок шестого размера и рубашку. Тоже сорок шестого размера.

– Сорок шестого? – я окинула мужчину оценивающим взглядом. Он хоть и сидел, но верхняя его часть до сих пор была обнажена. Не ну он спортивный, конечно: вон плечи рельеф-

ные, кубики вроде как даже прорисовываются, но на сорок шестой размер никак не тянет. – Вы преувеличиваете, Андрей Григорьевич.

– Просто купите то, что я говорю. Вот Вам карта, – мужчина протянул мне кусочек пластика платинового цвета. Кажется, намечается шопинг!

Из офиса я выходила радостная и окрыленная. Даже если меня уволят сегодня, хоть по магазинам прошвырнусь за чужой счет. Нет, не для себя, конечно, для Андрея Григорьевича.

До бутика я добралась пешком и без происшествий. Внутри милого магазина ко мне тут же подлетели два консультанта с расспросами.

– Мне нужен мужской костюм сорок шестого размера и рубашка. Рубашку белую, вот эту, – не глядя, я схватила с полки первую попавшуюся, – а вот с костюмом будет интереснее. У вас есть бирюзовые модели?

Мужчины учтиво показали мне всю коллекцию нестандартных цветов. Бирюзовый я брать не стала, дабы не доводить начальника до истерики. Взяла насыщенный изумрудный цвет. Мне кажется, ему пойдет.

– Может быть, возьмете запонки? Или галстук?

– Нет, нет, ничего не нужно. Упакуйте это, и я пойду.

Чек в магазине получился приличный. Или они действительно возят костюмы из Италии, или просто делают невообразимую наценку на китайский товар. Но мне-то какая разница? Не сама ведь плачу.

В течение получаса я вернулась в офис. В приемной уже собрались недовольные посетители, которых, по понятной причине, Андрей Григорьевич к себе не пускал.

– Пять минут, буквально пять минут, – проворковала я и скрылась за дверью кабинета, забыв постучаться.

Андрей Григорьевич лежал на диване, закинув ноги в тапочках-кроликах на стену. Увидев меня, мужчина поднялся, поправил труселя с подсолнухами, и забрал пакет.

– Это что? – на лице мужчины отразился весь спектр эмоций от гнева до разочарования. – Элина, если там будет лежать бирюзовая рубашка, я выделю Вам отдельный кабинет, покрашу там все в бирюзовый и заставлю работать с восьми и до восьми, не выходя оттуда.

– Рубашка белая, – я радостно махнула рукой и развернула костюм. – А чего Вам не нравится? Модель очень стильная, цвет дорого смотрится. Примерьте.

Я протянула мужчине костюм и лучезарно улыбнулась. Он за неимением альтернативы шумно вздохнул и принялся натягивать штаны.

Цвет мужчине очень шел. Смотрелся действительно достойно. Да и костюмчик сел прямо по фигуре. Я смотрела и гордилась своей работой.

– Ну ведь красота! А Вы ворчали. Раскрепощеннее нужно быть, Андрей Григорьевич, так не женитесь никогда.

– Да смотрю на некоторых девушек, – он демонстративно устремил свой взгляд на меня, – и думаю, что лучше уж холостым, чем с такими под одной крышей.

– Зато со мной нескучно, – хмыкнула я и покинула кабинет. В приемной меня ждала целая толпа людей с неподписанными бумагами.

Последней от начальника вышла Ольга Александровна, которая остановилась у моего стола. Женщина хмыкнула, заметив юбку пресловутого цвета морской волны, и присела напротив.

– Как работается? – поинтересовалась она.

– Хорошо, но боюсь, что не очень продолжительно. Пришла в юбке не того оттенка, положила недостаточно сахара в чай, ненарочно облила его минералкой и купила веселый зелененький костюм, вместе классического черного. Вот жду увольнения!

– Он тебя не уволит, – Ольга Александровна мягко улыбнулась. – Сказал, что теперь дело принципа проработать с тобой хотя бы месяц. Ты только не угрожь его, пожалуйста. А-то он сегодня уже такой вымотанный...

– Постараюсь, но обещать не буду.

Когда начальница отдела кадров ушла, я радостно хлопнула в ладоши и даже присвистнула. На месяц мне гарантировано место работы и немножечко веселья. Ну или ада. Там как пойдет....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.